

Советско-венесуэльские отношения в середине 1940-х гг. в информационных донесениях ТАСС

Научный руководитель – Долгова Евгения Андреевна

Шевякова Ксения Сергеевна

Студент (магистр)

Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт,
Москва, Россия

E-mail: ksenia.sheviakova99@gmail.com

На промежутки 1942-1946 гг. приходится интереснейший период кратковременного оживления дипломатических контактов, ставшего частью более широкого курса на расширение советско-латиноамериканских связей [1]. В эти годы тринадцать латиноамериканских стран установили (или возобновили) дипломатические отношения с СССР. В числе этих государств была и Венесуэла: установление дипломатических и консульских отношений с Советским Союзом произошло в 1945 г. Однако процесс установления взаимопризнания был непростым. В 1952 г. отношения были разорваны и лишь в 1970 г. (на фоне улучшения советско-американских отношений) восстановлены вновь [2].

В Государственном архиве Российской Федерации отложился комплекс источников - тематические досье Вестника иностранной служебной информации Телеграфного Агентства Союза Советских Социалистических республик (далее - ТАСС). ТАСС занималось сбором и распространением в СССР и за границей политической, экономической и иной информации о жизни в СССР и зарубежных странах, получением и передачей для опубликования официальной государственной информации, обменом данными с иностранными агентствами. Важное место в фонде ТАСС (Р-4495) занимает обзор зарубежной прессы. Безусловно, учитывая тональность донесений, важно отметить и их информативность: документы содержат ценные сведения, касающиеся внутренней и внешней политики отдельных стран. Отдельное место занимают подготовленные Досье иностранной прессы (не для печати), составленные ТАСС по специальным заданиям ЦК КПСС, Совета Министров СССР, союзных министерств.

Именно документы указанной группы свидетельствуют о том, что еще в 1943 г. в латиноамериканской периодике активно поднималась тема сближения с Советским Союзом [3].

Взятый странами Латинской Америки осторожный курс на сближение с СССР совпал с переломом во Второй мировой войне, приобретя антимилитаристскую окраску в информационном поле периодической печати. Так, в венесуэльской газете «Últimas Noticias» появилось сообщение о том, что в июне 1943 г. съезд профсоюза рабочих нефтяной промышленности постановил «послать приветствие народам Соединенных Штатов, Англии, Советского Союза и Китая с выражением благодарности за их борьбу в интересах человечества с нацистами и фашистами» [4]. Практически одновременно депутат Хосе Антонио Мартурет внес в комиссию по иностранным делам Палаты представителей резолюцию с предложением установить отношения с Советским Союзом и объявить войну державам оси [5].

При этом важно подчеркнуть, что информационные сообщения ТАСС фиксируют столкновение полярных точек зрения на перспективы советско-венесуэльских отношений, обусловленных предшествующим опытом взаимодействия с Коминтерном и сложившимися нормативно-юридическими отношениями. Так, в ноябре 1943 г. американское информационное агентство «Associated Press» передало из Каракаса заявление министра

иностранных дел Караччиоло Парра-Переса о том, что правительство Венесуэлы не изменит своей политики в отношении Советского Союза, каковы бы ни были намерения в этом отношении остальных стран Латинской Америки [6]. Речь шла о том, что в конституции Венесуэлы были закреплены особые статьи, запрещающие пропаганду анархистских и коммунистических доктрин.

По другому сообщению корреспондента американского информационного агентства «Associated Press» из Лос-Анджелеса в декабре 1943 г., один из основателей венесуэльской партии «Демократического действия» депутат Андрес Элой Бланко заявил, что на собрании парламента в январе 1944 г. его партия попытается поставить вопрос об установлении отношений с Советским Союзом и отмене антикоммунистических статей конституции Венесуэлы [7]. В январе 1944 г. президент страны Исайас Медина Ангарита заявил, что Венесуэла не рассматривает вопрос об установлении дипломатических отношений с Советским Союзом. Он дал довольно неоднозначный комментарий о желаниии «некоторых венесуэльцев» легализовать коммунистические партии, которое стоит за их высказываниями о необходимости внесения изменений в конституцию. В донесениях ТАСС подчеркивалось наличие «небольших, но влиятельных реакционных католических групп», выступающих против сближения [8]. Альтернативная позиция была провозглашена на Национальном съезде партии Венесуэлы «Unión Popular Venezolana», призвавшем к установлению дипломатических контактов с СССР.

В информационных сообщениях ТАСС ставилась задача подчеркнуть популярность поддержки курса на сближение с СССР. Важным для ТАСС, разумеется, был и акцент на рабочем движении.

В декабре 1944 г. посол Венесуэлы в Вашингтоне Диохенес Эскаланте Угарте, находящийся в тот момент в Венесуэле, дал газете «El Nacional» интервью, в котором выразил уверенность в том, что Венесуэла установит дипломатические отношения с Советским Союзом [9]. По мнению посла, игнорировать важную роль СССР в международной политике было уже невозможно.

В 1944-1945 гг. движение за установление дипломатических отношений с Советским Союзом приобрело сильнейший импульс в связи с очевидной победой во Второй мировой войне.

Таким образом, к началу 1945 г. в стране сложилась благоприятная обстановка для установления дипломатических отношений с СССР. Она обуславливается несколькими факторами. Во-первых, роль СССР на международной арене возросла вследствие успехов советской армии в борьбе против немецко-фашистских захватчиков. Во-вторых, советская идеология оказывала настолько значительное влияние на политические круги, что правительство во главе с И. Мединой Ангаритой пошло на легализацию прокоммунистического движения Венесуэлы: это способствовало будущему сближению с Советским Союзом. В-третьих, значительно влияющие на внутривнутриполитический курс Венесуэлы Соединенные Штаты Америки еще в 1933 г. установили дипломатические отношения с СССР, в годы Второй мировой войны были связаны союзническими отношениями. Помимо США, влияние оказывалось и со стороны других стран Латинской Америки, в частности, Чили и Эквадора. Важными были и ожидания экономического характера.

С другой стороны, и СССР оказался заинтересован в сближении с Венесуэлой. С одной стороны, причина обнаруживается в распространении влияния, в том числе - идеологического. С другой стороны, принципиально важным стал и экономический фактор [10]: на территории Венесуэлы находились нефтяные залежи и другие виды природных ресурсов: железная руда, природный газ, каучук, алмазы и др. Соединенные Штаты Америки давно увидели экономический потенциал региона и эффективно осваивали эти природные ресурсы. Открывшиеся перед СССР экономические возможности делали сближение

актуальным и перспективным.

Тезисы подготовлены при поддержке программы «Студенческие проектные научные коллективы РГГУ», проект «Советская наука 1920-1980 гг.: индустрия и социальные проекты».

Источники и литература

- 1) Мартынов Б.Ф. История международных отношений стран Латинской Америки и Карибского бассейна (XX - начало XXI в.). М., 2019.
- 2) Болдырев В.С. Треугольник Россия – Венесуэла – США: рынок Латинской Америки как фактор стабилизации российской экономики // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2015. № 6. С. 64.
- 3) ГА РФ.Ф.Р-4459.Оп.27.Д.1408.Л.8,13.
- 4) Там же. Л.11.
- 5) Там же.
- 6) Там же. Л.12.
- 7) Там же. Л.13.
- 8) Там же. Д. 2762. Л.2.
- 9) Там же. Л.13.
- 10) Иголкин А.А. Нефтяная политика СССР в 1928-1940-х гг. М., 2005.